

Сунь Мяо

УНИКАЛЬНЫЕ ДЛЯ УНИВЕРБАЦИИ ФОРМАНТЫ В РУССКОМ ЖАРГОНЕ

В статье рассматривается вопрос об уникальных для жаргонной универбации формантах в русском языке и подробно анализируются их словообразовательные особенности. Установлено, что при образовании жаргонных универбов часто используются специфические форманты, такие как -ул(я)/-юл(я), -н(я), -ёшк(а), -яжк(а), -южк(а), -юк, -ешник, -южник, -юльник, -югин, -юндель, -аго, -фон и др., большинство из которых характеризуются высокой экспрессивностью и более сниженной, фамильярной коннотацией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 158-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'276

В статье рассматривается вопрос об уникальных для жаргонной универбации формантах в русском языке и подробно анализируются их словообразовательные особенности. Установлено, что при образовании жаргонных универбов часто используются специфические форманты, такие как *-ул(я)/-юл(я)*, *-н(я)*, *-ёшк(а)*, *-яжк(а)*, *-южк(а)*, *-юк*, *-ешник*, *-южник*, *-юльник*, *-югин*, *-юндель*, *-аго*, *-фон* и др., большинство из которых характеризуются высокой экспрессивностью и более сниженной, фамильярной коннотацией.

Ключевые слова и фразы: жаргон; универбация; номинации-стяжения; уникальные жаргонные форманты; эмоциональная окрашенность.

Сунь Мяо, к. филол. н.

Китайский нефтяной университет (Хуадун), Китайская Народная Республика
soniakazan2010@163.com

УНИКАЛЬНЫЕ ДЛЯ УНИВЕРБАЦИИ ФОРМАНТЫ В РУССКОМ ЖАРГОНЕ

Научно-исследовательский проект Китайского нефтяного университета (Хуадун) «Языковые функции компрессивных номинаций с предметной семантикой на базе НКРЯ» (17CX04014B) [中国石油大学 (华东) 自主创新科研计划项目《基于俄语国家语料库分析行话缩合名词言语功能(17CX04014B)》].

Проект Китайского нефтяного университета (Хуадун) «Кадровый резерв» – «Функционально-семантические особенности компрессивных номинаций в русских социолектах» (YJ201601070) [中国石油大学 (华东) 学校人才引进项目《以缩合法派生词为例分析俄语行话使用者独特的语言世界图景》(YJ201601070)].

Универбации, не являющейся принципиально новым способом русского словообразования, в последние десятилетия прошлого века была свойственна высокая продуктивность. Она используется для вторичной номинации каких-либо явлений или предметных феноменов в соответствии со стремлением к краткости выражения. Универбации подвергаются, прежде всего, словосочетания, высокочастотные в том или ином кругу и актуальные в тот или иной период развития общества. В результате свёртки стилистически нейтральных словосочетаний прилагательного с существительным в русской разговорной речи возникла масса кратких неофициальных номинаций с предметной семантикой, в том числе с личным значением. В исследованиях по словообразованию двух последних десятилетий приведено немало выразительных примеров подобных дериватов: *гарантийка* – гарантийный ремонт, *глубинка* – глубинная бомба, *уцененка* – уценённый товар, *частник* – водитель частного извоза, *антикризовик* – член антикризисной коалиции [2, с. 129-131]; *заречка* – заречная часть города, *предпродажка* – предпродажная подготовка, *прослушка* – прослушивающая аппаратура, *цифровик* – цифровой фотоаппарат, *Нобель* – Нобелевская премия [8, с. 294].

В большинстве современных исследований по дериватологии универбация рассматривается как «способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием» [5, с. 82]: *висячка* – висячий замок, *приземка* – приземная карта погоды и др. Будучи компрессивным способом вторичной номинации предметов и явлений, универбация реализуется в русском языке в соответствии с принципом экономии речевых средств, который отражает общезыковую тенденцию «предпочтительного выбора из множества способов выражения одного и того же смысла наиболее простой и экономичной формы» [1, с. 38]. Наиболее ярко процессы универбации протекают в некодифицированной подсистеме русского языка, существование которой обусловлено социальной, профессиональной и возрастной дифференциацией российского общества.

Цель данной статьи состоит в анализе словообразовательных особенностей уникальных жаргонных формантов для создания универбов с предметным значением в русском языке. Материалом исследования послужили «Большой словарь русского жаргона» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [6], «Толковый словарь русского сленга» В. С. Елистратова [3].

Жаргон, как и лексическая подсистема языка, «живёт» по общим законам этого языка и в плане функционирования полностью совпадает с общими системными закономерностями, действующими в языке. Так, при образовании жаргонных универбов используются как собственно жаргонные, так и общелитературные суффиксальные морфемы. По нашим подсчётам, группа жаргонных универбов с предметным значением, образованных путём суффиксации, включает в себя 768 единиц, около 100 единиц из них образуются путём уникальных жаргонных формантов.

При анализе жаргонизмов с общим предметным значением исследователи чаще всего выделяют следующие суффиксы: *-к(а)*, *-ак*, *-як*, *-ач*, *-арь*, *-аг(а)*, *-яг(а)*, *-ух(а)*, *-ник*, *-он*, *-ик*, *-лк(а)*, *-изм*, *-ист*, *-няк*, *-ушк(а)*, *-ушник*, *-ушниц(а)* [Там же, с. 651-653] и др. С их помощью образуются жаргонные имена существительные с двумя наиболее общими значениями: собственно предметным (**-к(а)**: *дурка* – сумасшедший дом; **-аг(а)/-яг(а)**: *телага* – телогрейка, *мультиага* – мультфильм; **-ак/-як**: *строак* – строительный отряд, *видак* – видеоманитофон; **-арь**: *кепарь* – кепка; **-ач**: *строгач* – строгий выговор; **-няк**: *сушняк* – сухое вино; **-уха**: *краснуха* – красное вино и др.) и личным (**-ик**: *гомик* – гомосексуалист; **-ист**: *глупист* – глупый человек; **-щик**: *карманичник* – карманный вор и др.) [Там же, с. 652-653]. Многие из названных суффиксов активно

используются в процессах жаргонной универбации, в частности, первое место по продуктивности занимает суффикс **-к(а)**, который сам по себе не содержит никакого негативного оттенка, только привносит в производное слово разговорную коннотацию.

Как уже было сказано выше, жаргон как одна из некодифицированных форм национального языка характеризуется эмоциональной окрашенностью, экспрессией и особой выразительностью, поэтому при образовании жаргонизмов часто используются своеобразные суффиксы, т.е. носители жаргона намеренно употребляют форманты, отличающиеся от литературного языка, которые выполняют игровую или шутливую функцию.

В нашем материале представлены следующие уникальные жаргонные форманты: *-ерик*, *-юк*, *-юльник*, *-юндель*, *-яжк(а)* и некоторые др. Эти суффиксы возникли в результате переразложения основ в пользу аффиксов (на базе суффиксальных формантов литературного языка). Так, например, жаргонный формант **-юльник** (*трюльник*) образуется на базе известного суффикса литературного языка *-льник*, который употребляется для образования имён существительных мужского рода со значением предмета, предназначенного для выполнения действия, названного мотивирующим глаголом (*купальник*, *рубильник*, *умывальник* и др.) [4, т. I, с. 809]. Как представляется, подобным образом созданы форманты **-ерик** (от суффикса *-ик*): *пятерик*; **-ёшка** (от суффикса *-ик(а)*): *трёшка*; **-югин** (от суффикса *-ин*): *Павлюгин* и т.д. Носители жаргона намеренно нарушают правила литературного языка, стремятся создать специфические форманты на основе фонетической аналогии. Например, в жаргоне суффиксы **-яжк(а)**, **-южк(а)**, **-юк** ассоциируются с частотными формантами *-ашк(а)/-яшк(а)*, *-ушк(а)/-юшк(а)*, *-ок/-ёк* в литературном языке. Несмотря на то, что эти жаргонные суффиксы имеют сходное звучание с суффиксами литературного языка, им свойственна яркая пренебрежительная, огрубляющая окраска: **черняжка** – 2. Чёрный хлеб [3, с. 463]; **Павлюжка** – *Павелецкий вокзал* в Москве, а также *Павелецкая железная дорога*, «*павелецкое направление*» [Там же, с. 275]; **басюк** – муз. 2. *Партия бас-гитары*. *Басюка заложу в компьютер* [6, с. 53].

В жаргонной деривации встречаются, кроме того, предметные номинации-стяжения с суффиксами **-ушник/юшник** и близкими к ним **-ешник**, **-ушниц(а)/юшниц(а)**, **-юженик**, **-яшник**: *выкидушник* – угол. *выкидной нож* [Там же, с. 114], *группешник* – *музыкальная группа* [Там же, с. 141], *мультишник* – *мультипликационный фильм* (из детск.) [3, с. 228], **Павлюженик** – *Павелецкий вокзал* в Москве, а также *Павелецкая железная дорога*, «*павелецкое направление*» [Там же, с. 275]; **пятюшница** – что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот и т.д., например: *пять рублей*, *пять баллов (оценка)*, *пять лет тюремного заключения*, *пять километров (дистанция)* [Там же, с. 341] и т.п. Универбы с суффиксами **-ул(я)/юл(я)** и **-н(я)** встречаются только в жаргонных дериватах: **висюля** – угол. *висячий замок* [6, с. 100], **пивнуля** – *пивной зал* [3, с. 290], **ксерня** – мол. шутл.-ирон. *ксерокопированные документы* [6, с. 298].

В русском жаргоне зафиксирован формант **-дель** и его варианты *-бандель*, *-ундель/юндель*, *-ндель*, *-мандель*. Как отмечено в словаре В. С. Елистратова, данные модели легко сводимы к единому фонетическому образу слова, варьирующему наполнение перед *-ндель*. Автор словаря утверждает, что «таких “образов” в арго несколько десятков (например, *-ван*, *-бан*, *-ан* или *-он*, *-бон*, *-эмон* и др.). Они, по всей видимости, имеют для арготирующих некую самостоятельную оноματοпоэтическую ценность и представляют собой внешне довольно свободно варьируемые “фонетические архетипы”» [3, с. 653]. При образовании универбов с предметным значением данные модели непродуктивны. В дериватах обнаруживается только формант **-юндель**, присоединённый к мотивирующим словосочетаниям со структурой «числительное + существительное»: **пятюндель** – что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот и т.д., например: *пять рублей*, *пять баллов (оценка)*, *пять лет тюремного заключения*, *пять километров (дистанция)* [Там же, с. 341] и т.п.

Жаргонный универб *сухаго* образован от словосочетания *сухое вино*, при этом происходит морфемное осложнение унификсом **-аго** по модели фамилий типа *Живаго*. Морфема **-фон** в литературном языке рассматривается как конечная часть сложных существительных – названий аппаратов или устройств, вносящая значения «звук, звучащий» (*домофон*, *телефон* и т.п.) [4, т. II, с. 912]. В русском жаргоне морфема **-фон** зафиксирована как арготический суффикс [3, с. 654], при помощи которого образуются универбы, обозначающие денежные единицы и др.: **трифон** – *три рубля* [6, с. 598], **пятифон** – что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот и т.д., например: *пять рублей*, *пять баллов (оценка)*, *пять лет тюремного заключения*, *пять километров (дистанция)* [3, с. 340] и т.п. Нужно отметить, что данная модель при образовании жаргонных универбов с предметным значением непродуктивна. Кроме того, в нашем материале выявлены следующие универбы, для которых характерна заметная неправильность, нестандартность: **кладоска** – музейн. *Золотая кладовая* в Эрмитаже, **конфигсус** – комп. *конфигурационный файл* для MS DOS [6, с. 259, 276], **пятифник** – что-л. количеством пять, пятьдесят, пятьсот и т.д., например: *пять рублей*, *пять баллов (оценка)*, *пять лет тюремного заключения*, *пять километров (дистанция)* и т.п.; **пятихатник** – *пятьсот рублей* (или *пятьсот тысяч*) [3, с. 340], **пятихатка** – *пятьдесят рублей* и *пятьсот рублей*, **швейта** – *швейная машина* [6, с. 495, 686].

В нашем материале обнаружен особый случай, когда фонетическое искажение происходит не в форманте, а в производящей базе: **тыщак** – *тысяча рублей* (а также *долларов* и т.п.). В связи с тем, что для разговорной речи характерны фонетические стяжения слов, слово *тысяча* принято произносить как *тыща*, ср.: *Каждый год эти два дела требуют вложения немалых финансовых средств – как говорится, «сапог-голеннице – вот тебе и тыща!»* (Елена Маслова. Неисчерпаемая тема // «Встреча» (Дубна), 2003.05.21) [7]. В данном случае мотивирующее слово *тысяча* подвергается внутреннему фонетическому эллипсису, затем к эллиптированной основе присоединяется суффикс **-ак**.

Таким образом, для достижения иронического и шутливого эффекта носители жаргона намеренно используют специфические и уникальные для жаргонной универбации суффиксы **-ул(я)/юл(я)**, **-н(я)**, **-ерик**, **-ёшк(а)**,

-яжк(а), -южк(а), -юк, -ешник, -южник, -ушниц(а)/-юшниц(а), -юльник, -югин, -юндель, -аго, -фон, которые характеризуются высокой экспрессивностью и более сниженной, фамильярной коннотацией. Большинство из них возникло в результате переразложения основ в пользу аффиксов (на базе суффиксальных формантов литературного языка) или создано на основе фонетической аналогии с суффиксами литературного языка. К конкретным структурным моделям базовых словосочетаний те или иные суффиксальные форманты не привязаны, т.е. закономерностей в их сочетаемости не наблюдается.

Список источников

1. Ван Цуй, Бочина Т. Г. Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках // Филология и культура. 2013. № 4 (34). С. 37-43.
2. Гафарова Р. И. Продуктивные и непродуктивные суффиксы универбов русского языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2010. Т. 23 (62). № 3. С. 127-135.
3. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС книга, 2005. 672 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. А-О. 1209 с.; Т. 2. П-Я. 1088 с.
5. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1981. 276 с.
6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 717 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.08.2017).
8. Рацбургская Л. В. Словообразовательные инновации как отражение социальных изменений в современной России // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: материалы XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов (г. Москва, 24-26 марта 2009 г.) / под ред. Е. В. Петрухиной. М.: МГУ, 2010. С. 287-300.

UNIQUE FOR UNIVERBATION FORMANTS IN THE RUSSIAN JARGON

Sun Miao, Ph. D. in Philology
China University of Petroleum, Huadong, The People's Republic of China
soniakazan2010@163.com

The article considers the problem of formants which are unique for jargon univerbation in the Russian language and analyzes in detail their word-formative peculiarities. The author identified that jargon univerbes are often formed by specific formants, such as -ул(я)/-юл(я), -н(я), -ешк(а), -яжк(а), -южк(а), -юк, -ешник, -южник, -юльник, -югин, -юндель, -аго, -фон, etc., most of which are characterized by high expressiveness and nonstandard, familiar connotation.

Key words and phrases: jargon; univerbation; nominations-contractions; unique jargon formants; emotional connotation.

УДК 81-2

В статье рассматриваются метафоры юмористического дискурса, отраженные в рассказах русского писателя А. П. Чехова. Автором предпринята попытка выделить основные виды метафор, наиболее часто встречающиеся в произведениях классика для достижения юмористического эффекта. Делается вывод о том, что юмористическая метафора в произведениях А. П. Чехова является одним из основополагающих художественных тропов, позволяющих глубже понять замысел автора.

Ключевые слова и фразы: юмор; метафора; картина мира; фразеологизмы; юмористический дискурс; языковая метафора; окказионализмы.

Фефелова Галина Геннадьевна, к. пед. н.
Уфимский государственный нефтяной технический университет
ufa-ugntu@mail.ru

МЕТАФОРА В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА КАК КОМПОНЕНТ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Метафора является универсальным речевым средством, которое охватывает все сферы человеческой жизни: науку, культуру, быт. Она употребляется в разных видах текста: поэтических, прозаических, дипломатических, научных [9; 10]. Возникновение метафоры связано с языковой картиной мира человека, его отношением к окружающей действительности, его внутренним миром, глубиной социокультурных знаний. Метафора как троп создается на основе ключевых свойств из различных пластов национального корпуса языка.

Исследованием метафоры занимаются ученые разных областей: лингвисты, когнитивисты, психологи и др. (Н. Д. Арутюнова, М. Блэк, В. А. Маслова, К. К. Жоль, О. И. Глазунова, Г. Н. Складневская, В. Г. Гак, А. П. Чудинова, Г. С. Баранова, В. П. Москвин, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е. В. Дерюгина и др.).

«В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа. Метафора укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой» [1, с. 371].